

Эмилия Кузнецова

Информация к научному круглому столу

«Новые договорные конструкции согласно редакции ГК РФ, вступающей в силу с 01 июня 2015»

Москва, 09 апреля 2015 г.

Ниже изложены некоторые актуальные вопросы французского обязательственного права, которые могут быть полезны ученым, разработчикам и правоприменителям в контексте обсуждения темы рамочных, опционных и абонентских договоров в свете новой редакции Гражданского кодекса РФ.

Данный краткий материал не претендует на исчерпывающий характер, поскольку продемонстрировать полный анализ в рамках документа такого формата не представляется возможным.

Автор предложенного материала надеется, что он будет полезен участникам и спикерам научного круглого стола.¹

1. Некоторые замечания относительно решения вопроса цены рамочного договора во французском праве

В настоящее время французское обязательственное право находится в процессе своего реформирования.² Проект закона о реформировании обязательственного права был внесен Министерством юстиции Франции (далее также – «Проект»)³ и закрепляет в большинстве своем уже сложившиеся достижения судебной практики в различных областях обязательственного права.

Французский гражданский кодекс (Code civil) не содержит в настоящее время специальных положений для регулирования такой договорной модели, как рамочный договор. Вместе с тем, такой договор, безусловно, активно используется и признается на практике.

При этом единственной проблемой, которая на протяжении достаточно длительного периода времени мешают развитию рассматриваемой договорной конструкции, являются нормы Code civil, препятствующие возможности определения цены договора в одностороннем порядке, что достаточно часто встречается на практике.

Начиная с 1970-х гг. французская юриспруденция использовала решение, сформулированное в специальных нормах о купле-продаже. В частности, согласно статье 1591 Code civil цена договора купли-продажи должна определяться и указываться сторонами.

Таким образом, договоры, в которых не были согласованы существенные условия (включая условие о цене), были оспорены. Прежде всего, под угрозой недействительности находились договоры поставки продукции.

Кассационный суд Франции предпринимал попытки ограничить количество рамочных договоров, признаваемых по вышеуказанной причине недействительными.

¹ Если по каким-либо причинам ссылки, приведенные в тексте настоящего материала, не работают, просьба написать на почту по следующему адресу courrier-kem@inbox.ru и вам будет направлен необходимый документ по запросу.

² Проект текста изменений в Code civil доступен в блоге реформы обязательственного права здесь: http://www.justice.gouv.fr/publication/j21_projet_ord_reforme_contrats_2015.pdf. Как указывается, реформа уделяет особое внимание защите слабой стороны договора, а также отражает накопленный опыт судебной практики по отдельным вопросам. Общественные обсуждения Проекта планируется завершить 31 апреля 2015 г.

³ <http://www.justice.gouv.fr/la-justice-du-21e-siecle-12563/la-reforme-du-droit-des-contrats-27898.html>

Существуют четыре решения Кассационного суда Франции от 01 декабря 1995 года (№ 91-15578 г. № 91-19653, № 91-15999 г. № 93-13688), в которых высшая судебная инстанция постановила, что установленные Code civil применительно к договорам купли-продажи правила, не применяются к условию о цене в рамочных договорах и что за исключением отдельных положений неопределенность в вопросе цены не влияет на действительность договора в целом.

На доктринальном уровне также утверждается, что если в нормах позитивного права не предусмотрено иное, цена может быть определена в одностороннем порядке. Как указал Кассационный суд Франции в решениях 1995 г., при установлении факта злоупотребления при определении цены одной из сторон рамочного соглашения, вопрос должен решаться путем возмещением убытков или прекращением действия договора.

Реформа обязательственного права в настоящее время также пытается решить данную проблему.

Проект изменений предусматривает возможность стороны в одностороннем порядке определить цену предоставления по рамочному договору (contrat cadre) и договорам, подлежащим исполнению частями (contrats à exécution successive).

Согласно статье 1163 Code civil в редакции Проекта, **в рамочных договорах** и договорах, подлежащих исполнению частями, **может быть установлено**, что плата за встречное предоставление будет определена одной из сторон договора при условии, что такая сторона сможет обосновать соответствующую сумму при наличии спора.⁴

В случае, если будет установлено злоупотребление одной из сторон при определении цены договора, судья может пересмотреть сумму контракта исходя из обычной практики, рыночных цен или разумного ожидания сторон или взыскать убытки и при необходимости решить судьбу договора.⁵

Таким образом, новые нормы дают возможность одной из сторон договора определить в одностороннем порядке отсутствующее в договоре условие о цене, но только при условии что такая опция определена в тексте самого рамочного соглашения, договора, предусматривающего исполнения частями.

Вместе с тем, Проект в данной части вызвал и определенную долю критики со стороны некоторых французских цивилистов, предлагающих закрепить возможность одностороннего определения цены договора в качестве общего правила договорного права.

2. Конструкции, организующие заключение договоров в будущем во французском праве.

Согласно статье 1589 Code civil, при наличии взаимного согласия двух сторон относительно продаваемой вещи и цены, обещание продать равносильно продаже. Французскому праву известен такой институт, как одностороннее обещание (promesse unilatérale). Под односторонним обещанием понимается соглашение, согласно которому лицо обязуется перед другой стороной заключить в будущем договор на определенных условиях, в случае, если вторая сторона (бенефициар) выразит необходимость заключения такого договора в течение определенного срока. Сторона, дающая обещание, должна обладать соответствующей правоспособностью на дату реализации опциона.

В соответствии со статьей 1589-2 Code civil является ничтожным любое одностороннее обязательство, касающееся продажи недвижимого имущества, права на него, коммерческого комплекса, права на аренду всего или части недвижимого имущества или

⁴ «Dans les contrats cadre et les contrats à exécution successive, il peut être convenu que le prix de la prestation sera fixé unilatéralement par l'une des parties, à charge pour elle d'en justifier le montant en cas de contestation.»

⁵ «En cas d'abus dans la fixation du prix, le juge peut être saisi d'une demande tendant à voir réviser le prix en considération notamment des usages, des prix du marché ou des attentes légitimes des parties, ou à obtenir des dommages et intérêts et le cas échéant la résolution du contrat.»

акций, предусмотренных статьями 728 и 1655 Общего налогового кодекса, если оно не подтверждено документом в удостоверенной форме или документом в простой письменной форме, зарегистрированным в течение 10 дней с момента принятия обязательства получателем. Согласно практике 2006 г. односторонние обещания признавались ничтожными в связи с отсутствием регистрации.

Несмотря на то, что обещание именуется односторонним, по мнению цивилистов, в нем прослеживается синолагматическая связь.

В случае, если в течение срока действия опциона, лицо, дающее обещание (*promettant*) отказывается его выполнять, бенефициар не вправе затребовать принудительного исполнения обещания. Бенефициар имеет право только на взыскание убытков. Классическим в данном вопросе признается решение Кассационного суда Франции от 15 декабря 1993 г., в котором высшая судебная инстанция отказалась подтвердить возможность принудительного исполнения проекта договора, в отношении которого был заключен опцион на продажу при отказе от обещания *promettant*'а в течение срока действия опциона. Приведенная позиция подтверждается и последней практикой палаты по коммерческим спорам (от 11 мая 2011 г. № 10-12.875 и 13 сентября 2011 г. № 10-19.526). Следует отметить, что в источниках встречаются такие высказывания, которые, тем не менее, дают основание сделать вывод об отсутствии границ между предварительным договором и односторонним обещанием⁶.

Основываясь на изложенном, можно сказать, что одностороннее обещание рассматривается в качестве одного из элементов процесса, предваряющего заключение договора, для которого необходима отдельно выраженная согласованная воля обеих сторон.

Проект реформы обязательственного права не обошел вниманием и такой институт, как одностороннее обещание, посвятив ему статью 1124.

Статья 1124, в редакции Проекта, предусматривает, что заключение в период действия одностороннего обещания договора с третьим лицом, которое знало о существовании такого обещания влечет за собой недействительность договора между *promettant* и третьим лицом.

Примечательным является определение одностороннего обещания, которое формулируется следующим образом: одностороннее обещание является договором, посредством которого одна сторона, должник (*promettant*), предоставляет право другой стороне, бенефициару, в течение определенного времени принять решение о заключении договора, существенные условия которого определены и для заключения которого не хватает только согласия бенефициара⁷.

В случае, если бенефициар не воспользовался своим правом на основании одностороннего обещания должника в течение срока действия опциона, он теряет выгоду от такого опциона.

Также Проект предусматривает возможность заключения договора, по которому лицо обязуется предоставить некоторую вещь другому лицу, отдав ему предпочтение в случае решения продать эту вещь по ранее или впоследствии определенной цене (*pacte de préférence*, статья 1125). Такой договор не должен содержать существенных условий будущего договора. В этой связи данная конструкция гораздо в меньшей степени связывает стороны применительно к заключению будущего договора, чем одностороннее обещание. В случае нарушения *pacte de préférence* одной из сторон, контрагент вправе воспользоваться возможностью возместить понесенные убытки.

⁶ По мнению французских цивилистов, например, см.: <http://actu.dalloz-etudiant.fr/a-la-une/article/promesse-unilaterale-de-vente-lexecution-forcee-continue-detre-refusee/h/c2474e4a6b95a6727e0db77c7c8f7851.html>

⁷ La promesse unilatérale est le contrat par lequel une partie, le promettant, consent à l'autre, le bénéficiaire, le droit, pendant un certain temps, d'opter pour la conclusion d'un contrat dont les éléments essentiels sont déterminés, et pour la formation duquel ne manque que le consentement du bénéficiaire.

Однако в своем решении от 26 мая 2006 г.⁸ Кассационный суд Франции указал на право бенефициара *pacte de préférence* ставить вопрос о действительности договора, заключенного должником и третьим лицом, а также требовать произвести замену покупателя в рамках заключенного договора, если будет установлено, что при заключении договора продажи третье лицо знало о существовании *pacte de préférence* и намерении бенефициара по нему воспользоваться своим преимуществом.

Указанная правовая позиция также нашла отражение в статье 1125 Проекта реформы французского обязательственного права.

3. Некоторые замечания относительно вопроса расторжения абонентского договора во французском праве

Несмотря на то, что защита слабой стороны является чуть ли не девизом реформы обязательственного права, провозглашаемым Министерством юстиции Франции, Проект реформы по всей видимости обошел своим вниманием вопросы абонентского договора, который традиционно тесно примыкает к области регулирования отношений с участием потребителей.

В отсутствие специальных правил в *Code civil* (теперь в отличие от ГК РФ), абонентские договоры безусловно существуют и признаются во французской судебной практике.

Гарантии потребителей при изменении и расторжении некоторых видов абонентских договоров регулируются специальным кодексом (*Code de la consommation*), среди них выделяют следующие:

- 1) при внесении изменений в договор, потребитель вправе требовать применения первоначальных условий либо расторгнуть договор без каких-либо негативных последствий;
- 2) потребитель вправе расторгнуть договор ранее окончания срока действия если истекли 12 месяцев (платежных периодов) и потребитель выплатил более четверти суммы, заявленной в договоре.

Примечательным является решение Кассационного суда, в котором высшая судебная инстанция указала, что условие абонентского договора, фактически устанавливающее плату за выход из абонентского договора является ничтожным, поскольку влияет на реализацию данного права путем установления неоправданных трудностей.⁹

В то же время в российском праве отсутствует регулирование подобных вопросов в отношении абонентских договоров, что нельзя признать позитивным явлением.

⁸ http://www.lexinter.net/JPTXT4/JP2005/pacte_de_preference_et_tiers.htm

⁹

<http://www.village-justice.com/articles/moduler-clause-abusive-figurant-contrat,15300.html#oLO5VK2hydPZP2F3.99>